

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК
Заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
Краснова Т.В. 2020г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

«Административная ответственность арбитражных управляющих при
проведении процедур несостоятельности (банкротства)»

Код и наименование направления подготовки
Магистерская программа «Юрист в судопроизводстве»

Выполнил работу
Студент 3 курса
Заочной формы обучения

Швачко Ульяна Евгеньевна

Научный руководитель
зав. кафедрой, канд. юрид. наук,
доцент

Краснова Татьяна Владимировна

Рецензент
Арбитражный управляющий

Комаров Михаил Сергеевич

Тюмень
2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ: ДИНАМИКА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ КОАП РФ	8
1.1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О НАЛОЖЕНИИ НА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ БАНКРОТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	8
1.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЙ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ (ВОССТАНОВЛЕНИЯ) НАРУШЕННОГО ПРАВА, А КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ НЕУГОДНОГО АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.....	28
1.3. СТАТИСТИКА ПО ДЕЛАМ О НАЛОЖЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ НОРМ, УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) К АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ	38
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ, ПРИ СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ.....	44
2.1. ПОДХОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ, СЛОЖИВШИЕСЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	44
2.2. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Институт несостоятельности (банкротства) в системе Российского права всегда вызывал к себе неподдельный интерес, поскольку представляет собой один из самых динамично развивающихся институтов гражданского права. Ключевой фигурой института несостоятельности (банкротства) выступает арбитражный управляющий, поскольку именно он является координатором самой процедуры несостоятельности (банкротства), ведь именно от уровня профессиональной подготовки арбитражного управляющего, стажа занимаемой профессиональной деятельности арбитражного управляющего зависит исход процедуры несостоятельности (банкротства). В таком случае, совершенно очевидно, что при всем комплексе прав и полномочий, которыми наделен арбитражный управляющий, в качестве «системы сдержек и противовесов» следует установить необходимую степень контроля (наблюдение) за деятельностью арбитражного управляющего.

Настоящая работа посвящена исследованию и рассмотрению административной ответственности арбитражного управляющего, предусмотренной нормой ч.3 (3.1) статьи 14.13 кодекса об админ-ых правонарушениях Российской Федерации, как наиболее распространенный вид ответственности, в котором на сегодняшний день существует достаточно большое количество неясностей и противоречий в отношении применения указанной нормы, как со стороны правоприменителя и научного сообщества, так и практикующих юристов.

Норма части 3 (3.1) ст.14.13 кодекса об админ-ых правонарушениях устанавливает в качестве основания для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности несоблюдение арбитражным управляющим при выполнении обязанностей, возложенных на него нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Норма части 3 ст. 14.13 Кодекса об административных правонарушениях, в качестве административной ответственности для арбитражного управляющего устанавливает предупреждение или наложение административного штрафа для должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч рублей до пятидесяти тысяч рублей, для юр лиц такой размер штрафа составляет от 200 000 до 250 000 руб.

Норма ч. 3.1 статьи 14.13 Кодекса об административных правонарушениях РФ в качестве административной ответственности предусматривает дисквалификацию арбитражного управляющего сроком от 6 месяцев до 3 лет. Указанная мера административной ответственности применяется судами при повторном установлении в действиях арбитражного управляющего состава административного правонарушения, пред. ст. 14.13 КОАП РФ.

Установление механизма привлечения а/у к административной ответственности преследует прежде всего превентивную цель, которая заключается в предупреждении лица, привлекаемого к административной ответственности и других лиц в совершении новых правонарушений.

Исходя из проанализированной судебной практики рассмотрения арбитражными судами административных категорий дел о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, суды, как правило, в качестве административного наказания избирают предупреждение, в случае избрания административного наказания в виде административного штрафа – ограничиваются минимальным размером такого административного штрафа, установленной санкцией нормы.

Массив нормативных документов и материалов, регулирующих отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) является достаточно обширным, в него включаются в том числе ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», положения ГК РФ, Постановления Правительства Российской Федерации, Постановления Пленумов Верховного суда Российской Федерации и др.

Степень научной разработанности выбранной темы исследования не является высокой. Правовые аспекты и существующие практические и

теоретические проблемы их применения при рассмотрении дел, связанных с привлечением арб-ых упр-щих к админ-ной Ответ-ти до настоящего времени в достаточной и полной мере не являются исследованными и изученными. На практике, при рассмотрении категорий cases о привлечении а/у к админ-ной отв-ти до сих пор возникают вопросы относительно применения норм ч.3 (3.1) статьи 14.13 КОАП РФ, что порождает неоднородную судебную практику по конкретным вопросам право применения.

На современном этапе развития института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, указанный институт находится в динамичном состоянии и в большей степени подлежит реформации при изменении экономического состояния общества, например, с введением в стране сложной эпидемиологической ситуации, именно институт несостоятельности (банкротства) одним из первых подвергся изменениям и дополнениям (введение моратория на возбуждение дел о несостоятельности (банкротстве) в отношении определенного перечня субъектов гражданского права), поскольку он неразрывно связан с экономической (финансовой) жизнью общества в целом. При этом, практические проблемы, возникнувшие и до сих пор возникающие при привлечении а/у к админ-ой ответ-ти, как ключевого фигуранта в деле о несостоятельности (банкротстве) является актуальным вопросом, как в прикладном, так и в теоритическом аспектах.

Объектом исследования выступают непосредственно отношения, возникающие при установлении, исследовании и применении норм права, пред-щих админ. ответст-ть а/у за совершение админ-го правонарушения.

Предметом исследования выступают нормы права, которые являются регулятором админ. отв. а/у, как спец. субъектов, виды админ-ой отв-ти а/у.

Целью проведения такого исследования необходимо для изучения механизма привлечения а/у к адм-ной ответ-ти, выявление проблем, возникающих у правоприменителя при рассмотрении категории «cases» об адм-ных нарушениях закона в отношении а/у, анализирование судебных cases по аналогичным делам и способы (подходы) разрешения судами вопросов,

которые возникают при рассмотрении административных cases о привлечении а/у к админ-ной ответ-ти.

Для достижения поставленных целей были поставлены следующие задачи:

-изучение и проведение анализа структуры нормы ч.3 (3.1) статьи 14.13 КОАП РФ;

-проанализировать сложившуюся судебную практику по административным делам, возбужденным в отношении арбитражных управляющих в соответствии с ч.3 (3.1) статьи 14.13 КоАП РФ;

-выявить проблемы применения судами правовой конструкции нормы ч.3 (3.1) статьи 14.13 КоАП РФ;

-проанализировать статистические данные уполномоченных органов относительно наиболее частых и распространенных административных правонарушений, совершаемых административными управляющими, при осуществлении ими полномочий, возложенных на них законодательством о несостоятельности (банкротстве);

-исследовать особенности применение судами правил о малозначительности в отношении совершенного административного правонарушения по исследуемой «категории cases» и исследовать вопрос о применении судами в связке конструкции норм ст. 2.9 и статьи 14.13 кодекса об административных правонарушениях РФ.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания и системный подход. В процессе настоящего исследования выбранной темы использовались методы анализа и синтеза, метод прогнозирования, сравнительно-правовой, технико-юридический, формально-логический и статистический методы научного исследования. Использованные методы научного познания позволили в полном объеме исследовать, изучить и проанализировать выбранную тему исследования.

Нормативную основу изучения составили положения основного свода законов РФ, а также Кодекса Российской Федерации Об админ-ых

правонарушениях, массив гражданского законодательства и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», как основного регулятора деятельности специального субъекта банкротных отношений.

Практическая значимость настоящего исследования является высокой, поскольку статистические и теоретические данные, приведенные в работе, могут быть использованы действующими арбитражными управляющими в своей практике в целях недопущения совершения последними нарушений законодательства о несостоятельности (банкротстве) в будущем, своевременного устранения нарушений, если таковые имеются арбитражными управляющими самостоятельно и избежания привлечения к административной ответственности.

Настоящая диссертация состоит из вступления (введения), 2-ух глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка. Первая глава посвящена исследованию и анализу динамики и практики применения норм кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации при рассмотрении cases о наложении на а/у админ-ой ответ-ти, вторая глава диссертационного исследования посвящена исследованию и изучению особенностей применения положений о малозначительности, в отношении административного правонарушения, которое было допущено соответствующим арбитражным управляющим при осуществлении профессиональной деятельности по конкретному «банкротному case».

Также отдельным блоком задач написания настоящей магистерской диссертации можно выделить необходимость разработки механизмов и конкретных предложений по недопущению возбуждения админ-ых cases в отношении а/у за нарушение или несоблюдение норм и предписаний банкротного законодательства, как одновременно способ недопущения злоупотребления правами иными лицами и обеспечение защиты законных интересов и прав всех участников банкротных отношений.

ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ: ДИНАМИКА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ КОАП РФ

1.1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О НАЛОЖЕНИИ НА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ БАНКРОТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Неисполнение (несоблюдение) арбитражным управляющим, обязанностей (обязательств), установленных и поставленных перед ним банкротным законодательством, если такое действие (бездействие) не содержит уголовно-наказуемого деяния, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсотен тыс. до двухсотен пятидесяти тыс. рублей.

Таким образом, субъектом административного правонарушения, пред. частью 3.1 ст.14.13 КОАП РФ выступает, в том числе, арбитражный управляющий, утвержденный судом в деле о несостоятельности (банкротстве) должника.

Объектом административного правонарушения является порядок действий, определенный (закрепленный) банкротным законодательством при наличии признаков банкротства, как у юр., так и физ.лиц.

В качестве объективной стороны административного нарушения права, которая является закрепленной в норме статьи 14.13 КОАП РФ является неисполнение или же ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим обязанностей, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Сегодня, все большее внимание законодателем уделяется на процесс формализации процедур несостоятельности (банкротства) и повышение уровня ответственности арбитражных управляющих. Об этом

свидетельствует, в том числе, внесение Федеральным законом от 29.12.2015 N 391-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в ст.14.13 КоАП РФ части 3.1, согласно которой повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, - влечет дисквалификацию должностных лиц на срок от шести месяцев до трех лет; наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от трехсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей.

В предыдущей редакции статьи кодекса квалифицированный состав отсутствовал, а признак повторности правонарушения учитывался (устанавливался) правоприменителем в общем порядке - в качестве условия, отягчающего админ. ответ-ть в пределах установленной санкции - предупреждения или штрафа в размере от двадцати пяти (25 000) тысяч до пятидесяти (50 000) тысяч рублей.

Так, из этого следует, что развитие административного законодательства направлено на ужесточение административной ответственности арбитражных управляющих в сфере несостоятельности.

Следует заметить, что диспозиция нормы статьи 14.13 кодекса об административных правонарушениях РФ носит бланкетный характер. Существует мнение, что придание диспозиции в деликтной норме бланкетного характера является одним из самых простых и удобных приемов законодателя и одним из способов избежания законодателем прямого (детального) описания противоправного деяния, что в свою очередь влечет за собой возникновение противоречивой судебной практики.

Как правильно и обоснованно считается в научном сообществе, в механизм (устройство) реализации административной ответственности подключаются, так называемые регулятивные нормы, содержащиеся не только лишь в законах, но и в огромном количестве подзаконных, в том числе ведомственных, актах, собственно, что по сути создает и представляет

так называемую возможность для исполнительной власти вносить свои корректировки в админ. противоп-ть совершенного деяния [69С.В.Максимов, С.А. Пузыревский, М.,2016,Абз. 677 – 678, 739 - 741].

Интересным представляется мнение Серкова П.П. , который говорит о том, что, по своей правовой сущности именно бланкетные нормы отображают процесс (механизм) делегирования (передачи) законодательной властью определенного комплекса своих полномочий (компетенции), и именнно на формирование (составление) составов админ-ых нарушений норм права исполнительным органам власти. [70 Серков ПП. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. М., 2012, § 4 глава 2].

В связи с данным уместно выделить вопрос о своего рода допустимом (приемлемом) обходе формального положения об установлении административной ответственности сугубо законом (часть 1 статьи 1.1КоАП). Указанные упреки (возражения) в полной мере касаются (затрагивают) и сферы арбитражного управления, с учетом того собственно что именно большой массив обязательных регулятивных требований (обязательств) являются установленными в банкротной сфере именно с помощью подзаконных актов как правительственного, например, Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 N 367 "Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа // СЗ РФ. 2003. N 26. Ст. 2664., так и ведомственного, например,Приказ Минэкономразвития России от 23.07.2015 N 495 "Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве» уровней (значений).

Уровень зарегулированности сферы арбитражного управления невероятно велик, что в свою очередь заранее порождает возможность для арбитражного управляющего, при всей степени заботливости и осмотрительности, которые на него возлагаются законом, не воспринять

надлежащим образом всю смысловую нагрузку, возлагаемую на нее законодателем, в связи с неоднородностью либо отсутствием судебной практики по конкретно-указанному вопросу. Здесь необходимо акцентировать внимание на особое мнение по данному вопросу А.Н. Кокотова, который правильно, верно и в то же время очень справедливо, заметил и обнаружил, что собственно одно дело, когда совершение правонарушения (нарушения закона) находится в прямой и непосредственной зависимости исключительно от лица, преступающего закон, и другое дело, когда в той или иной сфере правового регулирования крайне трудно и в высшей степени представляется затруднительным не нарушить какое-либо предписание, даже при этом действуя в максимальной степени предельно разумно, добросовестно и ответственно[71 пункт 2 особого мнения судьи КС Кокотова А.Н. к Постановлению КС РФ от 17.01.2013 №1-П//СЗ РФ.2013.№4.Ст.304].

Еще одним недостатком редакции статьи 14.13 кодекса об админ-ных правонарушениях Российской Федерации можно выделить отсутствие дифференциации (различия) правонарушений в банкротной сфере, а также градации наказаний за совершение таких правонарушений, что также лишает конкретики сложившуюся судебную практику по конкретному правонарушению. При таком формальном подходе законодателя, безусловно, нельзя говорить о соблюдении принципов дифференциации, соразмерности и персонализации ответственности.

Так, использование законодателем бланкетного характера нормы подразумевает возможность судам применять аналогичные санкции за правонарушения разной степени общественной опасности и разного характера таких правонарушений. Например, норма статьи 14.13 кодекса об админ-ных правонарушениях Российской Федерации (РФ) не дифференцирует несвоевременное опубликование арбитражным управляющим сведений о поступлении требования кредитора на ЕФРСБ и нарушение арбитражным управляющим очередности погашения требований

кредиторов должника, что ведет к неправильному распределению арбитражным управляющим сформированной конкурсной массы.

В качестве одного из вариантов решения заявленной проблемы можно предложить следующее: дополнить часть 3.1 статьи 14.13 кодекса альтернативной санкцией в виде штрафа в размере от 35 000 (тридцати пяти) тысяч до 50 000 (пятидесяти тысяч) рублей, тем самым установив для судов некую альтернативу при избрании наказания. Так, полагаю, что закрепление в исследуемой статье альтернативной санкции будет способствовать в большей степени индивидуализации наказания, как такового. Закрепление в норме статьи альтернативного наказания на более мягкий вид позволит суду, при рассмотрении спора выйти за пределы санкции статьи и с учетом конкретных исследуемых обстоятельств дела, степени несоответствия действий арбитражного управляющего Закону и другим актам регулирования сферы несостоятельности (банкротства) и причиненных такими действиями (бездействием) последствий (убытков) будет способствовать соблюдению баланса между ними в полной мере.

Арбитражный суд при избрании наказания обязан и должен учесть и определить полный комплекс обстоятельств дела, которые подпадают под предмет спора и, которые имеют непосредственное отношение к установлению степени тяжести вины арбитражного управляющего, а равно отталкиваться от демократических принципов российского права, развитое правосознание и жизненный, правовой опыт [72 Федоров С.Н. Правовые вопросы недвижимости. 2014. N 2. С. 27].

В ситуации, которая сложилась на сегодняшний день, в отношении к применению судми части 3.1 статьи 14.13 КоАП арбитражный суд де-юре «не обладает-владеет правом» по изменению безальтернативного наказания в виде дисквалификации субъекта нарушения права на более мягкое (к примеру, на штраф) либо уменьшить период дисквалификации ниже меньшего предела в VI месяцев, при этом даже за такие нарушения (пусть и повторные), за которые применение подобного наказания выступает явно

чрезмерной (завышенной) санкцией (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2014 и Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2015 по делу N А03-7361/2014; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2014 по делу N А32-29452/2014, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2015 по делу N А34-5649/2014).

При таком подходе, суды, установив в действиях арбитражного управляющего признак повторности совершенного правонарушения, а это может быть и нарушение срока (опубликование сообщения не в течение пяти дней, а в течение семи дней) включения на ЕФРСБ сообщения о получении требований кредиторов формально имеют полномочия дисквалифицировать арбитражного управляющего от выполнения профессиональных обязанностей по всем процедурам. Хотя приведенный пример явно свидетельствует о несоразмерности совершенного административного правонарушения и вида административного наказания.

Между тем, Конституционный Суд, в общем, ориентировал законодателя, правоприменителя на применение, использование более пластичного подхода при определении меры административной ответственности при рассмотрении такой категории дел, предоставляющий возможность выбора административного наказания (как минимум из 2-ух санкций), т.к. отсутствие в санкции какой-либо альтернативности не делает возможным для правоприменителя избрать именно ту меру административной ответственности, которая, при сложившихся обстоятельствах и с учетом представленных материалов, при этом не утрачивая своего собственного предназначения, будет в большей степени соразмерима (т.е. отвечать принципу соразмерности), а равно характеру совершенного административного правонарушения, степени вины нарушителя, наступившим последствиям, а еще и иным имеющим существенное и превалирующее значение для индивидуализации (персонификации) административного наказания обстоятельствам по

такому case. (пункт 4.3 Постановления от 25.02.2014 N 4-П, пункт 4.2 Постановления от 17.01.2013 N 1-П).

Конституционный суд указывает, о том, что положения части 3.1 статьи 14.13 кодекса об админ. правонарушениях Российской Федерации в настоящей (используемой) системе регулирования права не противоречат и не вступают в конфликт с Конституции Российской Федерации, поскольку повторность предполагает усиление мер ответственности арбитражных управляющих, а обеспечение соразмерности между правонарушением и наказанием осуществляется за счет усмотрения судами в части срока дисквалификации и применения положений о малозначительности (Определения от 06.06.2017 N 1167-О, от 27.06.2017 N 1218-О). При этом нормативная обоснованность позиции конституционного суда по исследуемому вопросу, кроме остального, диссонирует (контрастирует) с более ранними Определениями (от 03.07.2014 N 1552-О, от 23.04.2015 N 737- О) относительно предыдущей редакции части третьей статьи 14.13 кодекса, где допустимость применения оспариваемой нормы строилась главным образом на установлении альтернативы для избрания вида (меры) наказания (штраф или дисквалификация), которая была удалена из новой редакции статьи четырнадцать точка тринадцать (часть три точка один) кодекса об административных правонарушениях.

Таким образом, на практике зачастую складываются ситуации, при которых, правоприменитель вынужден применять безальтернативную строгую санкцию п.3.1 ст.14.13 кодекса в новой редакции без соблюдения принципа соразмерности, тем самым приводя в действие механизм реализации формального подхода осуществления правосудия. По своей сути, правоприменитель спровоцирован формально применять п.3.1 ст.14.13 КОАП РФ при наличии в действиях арбитражного управляющего повторности ранее совершенного правонарушения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве).

В контексте поднятой проблемы, интересным представляется вопрос относительно возможности (невозможности) судом переквалифицировать состав правонарушения банкротного законодательства при вторичном, допущении а/у нарушения (несоответствия) при проведении процедуры несостоятельности (банкротства).

Если придерживаться позиции о том, что осуществлении переквалификации повторных нарушений арбитражным управляющим является допустимым, то необходимо обратить внимание на п.56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» в котором является разъясненным, что при избрании в отношении арбитражного управляющего такого вида административной ответственности, как отстранение арбитражного управляющего от проведения соответствующей процедуры банкротства, суд должен установить в действиях арбитражного управляющего наличие множественных, оных грубых систематических предумышленных нарушений банкротного законодательства, которые являются подтвержденными вступившими в законную силу судебными решениями, и параллельно установить и обосновать, что такая линия поведения, избранная а/у приводит к обоснованным и достаточным сомнениям по вопросу о наличии у него должной (достаточной), необходимой и требующейся от него компетентности и добросовестности, при осуществлении профессиональной деятельности в банкротной сфере по конкретному банкротному делу, но при этом также учитывать, в первую очередь, исключительность данной меры, и не допущения установления в отношении такого арбитражного управляющего запрета на профессию. Основанием для отстранения арбитражного управляющего от деятельности не могут служить нарушения, допущенные арбитражным управляющим по неосторожности, несущественные нарушения и нарушения, которые одновременно и не причинили и не могли причинить значительного ущерба (вреда), размер и

степень которого подлежит установлению в каждом конкретном деле с учетом особенностей и нюансов такового.

Избрание в качестве вида административной ответственности – отстранение арбитражного управляющего, по сравнению с дисквалификацией, представляется более мягким видом административной ответственности, хотя, при этом, также делается акцент на том, что это исключительная мера. Дисквалификация же влечет за собой кратковременное запрещение на проведение деятельности конкретно в этой сфере с автоматическим, т.е. абсолютным отстранением арбитражного управляющего от абсолютно всех банкротных процедур, в которых такой арбитражный управляющий является утвержденным.

На основании вышеизложенного, основанием для дисквалификации, бесспорно, не могут являться такие нарушения, которые не могут служить достаточными для отстранения арбитражного управляющего.

Однако, существует судебная практика применения формального подхода при рассмотрении административных cases о привлечении а/у к админ-ной ответ-ти, согласно которой, судами не учитывается такой подход, при котором отстранение, дисквалификация, по сути выступают исключительно в качестве исключительных мер админ-ной ответ-ти, суд, при вынесении решения не устанавливает такой критерий как соразмерность, соблюдение конституционного права гражданина на труд и при установлении повторности в действиях арбитражного управляющего нарушения норм законодательства о несостоятельности рассматривают его в качестве квалифицирующего признака.

Несмотря на это, суды первой инстанции, в большинстве своем придерживаются позиции относительно установления критерия соразмерности между видом административной ответственности и админ. нарушением права, допущенным а/у, соблюдения конституционного принципа недопустимости запрета на профессию, применения такого вида административной ответственности, как отстранение, дисквалификация в

качестве исключительных мер административной ответственности при наличии у судов неустранимых сомнений в профессиональной компетентности арбитражных управляющих и наличие причинно-следственной связи между админ. нарушением права, как такового а/у и причинением такими действиями вреда (убытков) конкурсным кредиторам должника, должнику и иным лицам, являющимися непосредственными участниками банкротного дела.

В качестве еще одной проблемы применения норм о наложении на а/у админ. ответ-ти полагаю можно выделить – проблему определения подсудности (компетентности) судов, рассматривающих категории cases о, связанные непосредственно с рассмотрением соответствия либо несоответствия деятельности а/у требованиям банкротного законодательства.

Сегодня, административные cases о привлечении а/у к админ. ответ-ти рассматривают административные коллегии судей, т.е. автономно от дел о несостоятельности (банкротстве). Как правило, административная коллегия судей не владеет информацией о специфике и особенностях дел о несостоятельности (банкротстве), что и приводит к использованию судами формального применения нормы ст.14.13 кодекса об административных правонарушениях.

Здесь в свою очередь обоснованно возникает вопрос о том, каким же образом административная коллегия судей при применении норм ст.14.13 кодекса, которая подразумевает привлечение а/у к админ-ой ответ-ти за нарушение норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) может надлежащим образом установить в действиях арбитражного управляющего состав административного правонарушения. На мой взгляд, было бы абсолютно логично, если cases с таким предметом спора рассматривали коллегией судей «банкротного состава», в производстве которого находится дело о несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Подход при котором cases о привлечении а/у к админ-ной ответ-ти рассматривает административная коллегия полагаю не является

оправданным, поскольку в силу отсутствия у судей административной коллегии опыта рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), отсутствия надлежащей осведомленности норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), решения, вынесенные в отношении усмотрения в действиях арбитражного управляющего состава административного правонарушения неоднородные и порождают споры. Данный довод подтверждается следующей судебной практикой. Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 12.12.2017 заявленные требования удовлетворены, арбитражный управляющий Зайнаков Айрат Агзямович привлечен к административной ответственности с дисквалификацией на 6 месяцев. В приведенном решении Суд первой инстанции пришел к выводу, что в действиях а/у действительно усматривается состав административного правонарушения, как таковой ответственность за которое предусмотрена частью 3.1. статьи 14.13 КОАП РФ, поскольку не выполнены установленные обязанности, предусмотренные пунктом 2 статьи 100 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по опубликованию в ЕФРСБ в предусмотренный законом срок сведений о поступлении требований кредиторов ФГУП «Охрана Росгвардии», ООО «Альфа Плюс», ООО «ЭР-Телеком Холдинг». Началом течения сроков исполнения обязанности арбитражным управляющим были установлены даты публикаций в сети Интернет «Картотека арбитражных дел» определений арбитражного суда о принятии к рассмотрению указанных требований. Кроме того, судом установлена неполнота информации о требованиях иных кредиторов, опубликованная арбитражным управляющим, поскольку размещенные в ЕФРСБ сообщения (публикация) не являлись информативно наполненными, т.е. не содержали всех сведений, как того требует пункт 2 статьи 100 Закона о банкротстве, несмотря на то, что в прикрепленных к ним файлах содержались сканированные копии указных требований. Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2018 решение Арбитражного суда Республики Татарстан от

12.12.2017 по делу № А65-37173/2017 оставлено без изменения. Апелляционный суд согласился с выводами, которые были сделаны судом первой инстанции. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 28.06.2018 года по case №А65-37173/2017 суд кассационной инстанции установил, что судами нижестоящих инстанций фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но неправильно применены положения пункта 2 статьи 100 Закона о банкротстве, нормы КОАП РФ и сделан неверный (неправильный) вывод (заключение) о наличии события административного правонарушения, в силу следующего: в соответствии с пунктом 2 статьи 100 Закона о банкротстве управляющий обязан включить в течение пяти дней с даты получения требований кредитора в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведения о получении требований кредитора с указанием наименования (для юридического лица) или фамилии, имени, отчества (для физического лица) кредитора, идентификационного номера налогоплательщика, основного государственного регистрационного номера (при их наличии), суммы заявленных требований, основания их возникновения и обязан предоставить лицам, участвующим в деле о банкротстве, возможность ознакомиться с требованиями кредитора и прилагаемыми к ним документами. Исполнение а/у указанной обязанности обусловлено именно «фактическим» получением им требования кредитора с приложенными к нему документами. Об этом свидетельствует (на это указывает также) объем (полнота) сведений, подлежащий включению им в ЕФРСБ, и возложение на него указанной нормой закона еще корреспондирующей обязанности по предоставлению им лицам, участвующим в деле о банкротстве, возможности ознакомления с указанными требованиями и прилагаемыми к ним документами, а иное противоречило бы смыслу вышеприведенной нормы. Таким образом, для вывода о нарушении арбитражным управляющим пятидневного срока, отведенного для включения в ЕФРСБ необходимых сведений о требованиях

кредиторов, судам для установления самого факта события административного правонарушения следовало установить факт получения арбитражным управляющим соответствующего требования и приложенных к нему документов.

Однако, совсем к иному выводу пришла судебная коллегия кассационного суда уральского округа. В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 08.11.2019 года по делу №А76-36549/2018 судом было установлено, что согласно пункту 2 статьи 100 Закона о банкротстве внешний управляющий обязан включить в течение пяти дней с даты получения требований кредитора в ЕФРСБ сведения о получении требований кредитора с указанием наименования (для юридического лица) или фамилии, имени, отчества (для физического лица) кредитора, идентификационного номера налогоплательщика, основного государственного регистрационного номера (при их наличии), суммы заявленных требований, основания их возникновения и обязан предоставить лицам, участвующим в деле о банкротстве, возможность ознакомиться с требованиями кредитора и прилагаемыми к ним документами. Судами является установленным, несвоевременное включение а/у в ЕФРСБ сведения (публикации) о получении требований кредиторов для включения в реестр требований кредиторов должника; 12.04.2016 в Арбитражный суд Челябинской области поступило требование общества с ограниченной ответственностью «Энергопром» об установлении в деле о банкротстве требования в размере 258 100 руб. 23 коп. Определением Арбитражного суда Челябинской области от 18.04.2016 данное требование принято к производству. В нарушение указанных норм арбитражный управляющий несвоевременно включил в ЕФРСБ сообщение от 27.04.2016 № 1051830. Указанное сообщение (публикация) должно было быть включено а/у не позднее 25.04.2016.

Таким образом, рассмотрение категории cases о привлечении а/у к административной ответственности административной коллегией судей, которая не погружена в специфику и проблематику дел о несостоятельности (банкротстве) не

способствует, как развитию института несостоятельности (банкротства) в целом, так и порождает новые проблемы в практике применения норм законодательства о банкротстве.

Полагаю, что подход, при котором административные cases о привлечении а/у к админ-ой ответ-ти будут рассматриваться коллегией судей «банкротного состава» представляется оправданным и целесообразным, поскольку именно судьи «банкротного состава», в производстве которого находится дело о несостоятельности (банкротстве) гражданина в полной мере смогут установить в действиях арбитражного управляющего состав административного правонарушения, оценить степень правонарушения арбитражного управляющего с учетом особенностей и нюансов самого дела о несостоятельности (банкротстве). Например, если взять дело о несостоятельности (банкротстве) юридического лица, численность сотрудников которого превышает хотя бы двести человек, что уже подразумевает за собой обязанность арбитражного управляющего составить реестр требований кредиторов должника, реестр текущих требований работников (бывших работников) должника, установить задолженность по выплате заработной плате каждому сотруднику на основании исполнительных листов, судебных приказов и выполнить действия по погашению таких текущих требований, параллельно арбитражный управляющий ведет реестр требований кредиторов должника, отвечает на запросы, поступающие из государственных органов, органов местного самоуправления, прокуратуры, делает запросы в отношении имущества, принадлежащего должнику, анализирует сделки должника, совершенные им за трехлетний период, предшествующий возбуждению дела о несостоятельности (банкротстве), предпринимает меры по сохранению движимого и недвижимого имущества, принадлежащего должнику, проводит анализ финансово-хозяйственной деятельности должника, предпринимает меры по истребованию первичных документов бухгалтерского учета итд. Без всякого сомнения, судья, рассматривающий

дело о несостоятельности (банкротстве) такого должника также полностью погружен в такое дело и, безусловно, сможет дать обоснованную и мотивированную оценку, как деятельности самого арбитражного управляющего в целом, так и в отношении конкретно вменяемого ему административного правонарушения, в частности, нарушение арбитражным управляющим сроков по опубликованию сообщения о проведении результатов комитета кредиторов должника, безусловно, свидетельствует о наличии в действиях арбитражного управляющего состава административного правонарушения, однако, при рассмотрении такого административного дела судом, в чьем производстве находится непосредственно дело о несостоятельности (банкротстве) должника суд, безусловно, усмотрит, что все вышеописанные мероприятия выполнены арбитражным управляющим надлежащим образом и по степени своей общественной полезности и значимости они явно превалируют по отношению к опубликованию сообщения на ЕФРСБ о результатах проведения комитета кредиторов должника с нарушением срока такого опубликования на один день, и это явно свидетельствует о малозначительности админ. нарушения а/у.

Еще одна проблема, нормы статьи 14.13. кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации усматривается в отсутствии конкретного лица, которое подлежит как таковому привлечению к админ-ой ответственности, а именно норма статьи предусматривает (предполагает) наложение админ. отв-сти. на а/у с установлением админ-ого наказания, в то время как законодательство о банкротстве определяет для каждой процедуры несостоятельности (банкротства) специальный субъект – временный, управляющий, административный управляющий, конкурсный управляющий, внешний управляющий и финансовый управляющий. Каждый из указанных субъектов имеет ряд прав и обязанностей, возложенных на него Законом о банкротстве, в том числе правом на вознаграждение.

В соответствии со ст.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» финансовым управляющим является арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина. Банкротство физических лиц включает в себя две процедуры – реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина (должника), признанного банкротом.

По своей правовой природе процедуры банкротства юридических лиц – наблюдение и конкурсное производство обладают рядом схожих черт с процедурами банкротства физических лиц – реструктуризация долгов и реализация имущества гражданина, что в свою очередь говорит об однородности функций и задач, которые возлагает закон о банкротстве на а/у.

Так, в ходе проведения процедуры наблюдения и реструктуризации долгов гражданина арбитражный управляющий обязан сделать соответствующие запросы в государственные органы, органы местного самоуправления и тд., уведомить всех известных ему кредиторов о введении в отношении должника соответствующей процедуры банкротства, сделать обязательную в силу закона публикацию в официальном информационном источнике – газета «Коммерсантъ», опубликоваться на Едином федеральном реестре сведений о банкротстве о введении в отношении должника соответствующей банкротной процедуры и утверждении финансового (временного) управляющего, провести анализ финансово-экономического состояния должника, определить и установить уровень денежного потока должника, при его трудоустройстве либо, если он является получателем пенсионных выплат и тд., провести анализирование о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного либо фиктивного банкротства, подготовить необходимые материалы для проведения первого (вводного) собрания кредиторов должника, направить в суд все собранные материалы относительно деятельности должника, а также материалы первого собрания кредиторов должника. К задачам арбитражного управляющего в процедурах,

связанных с непосредственной реализацией имущества также обязательно— проведение описи имущества, проведение инвентаризации имущества должника, оспаривание сделок, нарушающих права и законные интересы кредиторов, как по общим нормам и правилам гражданского законодательства, так и по специальным основаниям, предусмотренным банкротным законодательством, обеспечение сохранности имущества должника, составление отчетов, ведение реестра требований кредиторов, проведение собраний (комитетов) кредиторов должника, соблюдение баланса интересов между должником и конкурсными кредиторами, осуществление мероприятий по проведению торгов по реализации комплекса имущества должника, находящегося в конкурсной массе, распределение денежных средств, полученных от такой реализации между конкурсными кредиторами и тд.

Так, логично предположить, что поскольку функции арбитражного управляющего по делам о банкротстве физических лиц преимущественно совпадают с функциями арбитражного управляющего по делам о банкротстве юридических лиц, следовательно, законодатель должен был соблюсти некий критерий пропорциональности между уровнем задач, возлагаемых на арбитражного управляющего, его вознаграждением и админ.ответ-тью. Хотя такой подход также не представляется логичным и обоснованным, постольку такое будет означать, что в силу того, что вознаграждение ф/у не является достаточно высоким, по сравнению, с иными процедурами, то такой ф/у может совершать нарушение банкротного законодательства, что противоречит принципам как самого банкротного законодательства, так и законодательству в целом.

Вопреки отсутствия такого критерия законодательством о банкротстве установлено, что вознаграждение временного управляющего за проделанную работу составляет тридцать тысяч рублей ежемесячно, в то время как вознаграждение финансового управляющего за аналогичную работу

составляет 25 000 рублей единовременно за проведение процедуры банкротства.

Отдельного внимания в данном вопросе заслуживает вопрос о соразмерности размера вознаграждения финансового управляющего и размера административного штрафа, установленного законодателем.

В качестве санкций за отсутствие соблюдения а/у обязанностей и правил, установленных банкротным законодательством, законодатель устанавливает админ. штраф для должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч; на юридических лиц - от двухсот тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей, повторное совершение административного правонарушения влечет дисквалификацию должностных лиц на срок от шести месяцев до трех лет; наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от трехсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей (ч.3,3.1 ст.14.13 КОАП РФ).

Безусловно, что указанная сумма в размере двадцати пяти тысяч рублей, выплачиваемая единовременно финансовому управляющему при проведении процедуры банкротства в рыночных реалиях нашего времени не является соразмерной размеру административного штрафа, установленному КоАП РФ.

Соответственно, абсолютно закономерно напрашивается вывод о том, что арбитражный управляющий в большинстве случаев не заинтересован в утверждении его в качестве финансового управляющего при проведении процедуры банкротства физического лица, поскольку основания для привлечения а/у к админ-ой ответ-ти и размер административного штрафа по сравнению с вознаграждением финансового управляющего являются несоразмерными, а институт привлечения а/у к админ-ной ответ-сти все чаще служит инструментом не для восстановления нарушенных прав кредиторов должника и самого должника, а способом для избавления неугодного финансового управляющего.

Как верно отмечают Карелина С.А. и Фролов И.В. в своей научной работе «ф/у в процедуре банкротства гражданина» «только и исключительно по причине отсутствия имущественного комплекса у гражданина, отсутствия иных имущественных прав, в т.ч. дебиторской задолженности к третьим лицам, оснований для признания сделок по отчуждения имущества либо имущественных прав недействительными и тд. арбитражные суды столкнулись с ситуациями массового отказа а/у быть утвержденными в качестве финансовых управляющих для проведения процедур банкротства граждан» [73, Карелина С.А., Фролов И.В.,С.39-43]. Здесь, конечно, стоит отметить, что такой массовый отказ является достаточно обоснованным и ожидаемым, в т.ч. в связи с тем, что а/у также нацелены на получение прибыли от осуществляемой деятельности, в т.ч. в размере семи процентов от продажи имущества и имущественных прав должника.

Более того, если при проведении процедуры банкротства юридических лиц есть возможность получения арбитражным управляющим вознаграждения в размере семи процентов от продажи имущественного комплекса должника, то основная трудность и системная проблема применения положений банкротного законодательства физических лиц, с учетом того, что сама по себе процедура банкротства физических лиц является достаточно новой, связана с полным отсутствием либо недостаточностью какого-либо имущества и денежной массы у физических лиц, которые, преимущественно самостоятельно и по собственной инициативе обращаются с заявлением о признании себя не отвечающими критерию платежеспособности.

Таким образом, существует объективная необходимость в рассмотрении вопроса на законодательном уровне о снижении размера административного штрафа за совершение финансовым управляющим административного правонарушения и установления в качестве дополнительного основания для освобождения финансового управляющего от административной ответственности – личность финансового

управляющего, в том числе количество завершенных процедур в отношении физических и юридических лиц.

1.2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ (ВОССТАНОВЛЕНИЯ) НАРУШЕННОГО ПРАВА, А КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ НЕУГОДНОГО АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Сам по себе, допустимый перечень поводов к возбуждению (инициированию) case об админ-ой ответ-ти являются зафиксированными в норме статьи двадцать восемь точка один КОАП РФ, среди которых представляется возможным подчеркнуть следующие из них : обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях данных, указывающих на наличие в действиях арбитражного управляющего состава административного правонарушения; сообщения, которые являются поступившими, как из государственных, так и из правоохранительных органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также указывающих непосредственно на наличие события админ-ого правонарушения; сообщения и заявления физических и юридических лиц, сообщения в средствах массовой информации, др. информация, отражающая наличие состава (события) админ-ого правонарушения; лиц, участвующих в деле о банкротстве и лиц, участвующих в арбитражном процессе по банкротному делу, среди которых должник и органы управления должника - юр. лица.

Совершенно очевидно, что список поводов и лиц, наделенных полномочиями к инициированию возбуждения дела об административном правонарушении обоснованно представляется достаточно объемным.

Полагаю, что закрепление законодателем неограниченного круга лиц, обладающих правом на подачу заявления о привлечении а/у к админ. отв-ти либо обращения с аналогичной по содержанию жалобой на действия (бездействие) а/у направлено, прежде всего, на установление тотального

наблюдения и последующих таких же тотальных проверок за работой арбитражных управляющих, поскольку все процедуры банкротства носят публичный характер.

Однако, нередки случаи, когда сам должник, либо лица, являющиеся непосредственными участниками в банкротном деле должника (например, конкурсные кредиторы) по ряду причин, в частности, сопротивление со стороны должника в отношении введения процедуры реализации имущества должника, продаже (инвентаризации, описи) имущества, несогласие кредиторов с условиями проведения торгов либо оспаривания сделок должника, недовольны утвержденной судом кандидатурой арбитражного управляющего. В таком случае, единственным способом заменить такого арбитражного управляющего является его дисквалификация (отстранение).

Так, при реализации плана об устранении (дисквалификации) «неудобного» арбитражного управляющего заинтересованное лицо обращается в Росреестр с заявлением либо с анонимным сообщением о наличии правовых основания для привлечения а/у к админ-ой ответ-ти с целью установления факта наличия в действиях управляющего состава административного правонарушения, чаще всего формальных нарушений в банкротной сфере, а в последующем повторное обращение заинтересованного лица с заявлением (жалобой) о привлечении а/у к админ-ой ответ-ти, при формальном применении судами ч.3.1 статьи 14.13 кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации влечет дисквалификацию такого арбитражного управляющего.

В большинстве случаев, обнаруженные нарушения в деятельности арбитражного управляющего по заявлениям лиц, не являющихся участниками в деле о несостоятельности (банкротстве) должника, согласно данным Росреестра связаны с нарушением сроков по опубликованию (неопубликованию) на ЕФРСБ данных в сроки, предусмотренные законодательством о несостоятельности (банкротстве), поскольку указанные сведения находятся в общедоступном доступе.

В ряде случаев имеет место быть очевидное злоупотребление правом лица на обращение в уполномоченный орган с целью привлечения а/у к админ-ной ответ-ти, которая, по сути, сводится не к восстановлению нарушенного права, а повлиять на освобождение, назначение и исполнение арбитражным управляющим своих профессиональных обязанностей.

Кроме того, в большинстве случаев, заинтересованное лицо не ограничивается единичным обращением в Росреестр на неугодного а/у.

Как правило, такое лицо пытается найти нарушения, совершенные арбитражным управляющим во всех процедурах несостоятельности (банкротства), в которых утвержден такой арбитражный управляющий, и если, процедуры банкротства находятся в разных территориальных округах, следовательно, каждая жалоба на арбитражного управляющего будет рассмотрена соответствующим территориальным органом Управления Росреестра.

Безусловно, что при надлежащем и добросовестном подходе арбитражного управляющего к осуществлению своей профессиональной деятельности, достаточно трудно либо невозможно найти нарушения в действиях такого арбитражного управляющего. Однако, арбитражному управляющему, как и любому специалисту в своей области свойственно допускать ошибки.

В связи с этим, полагаю возможным, при установлении судом факта направления в отношении арбитражного управляющего множественных «рассылок» о привлечении а/у к админ-ной ответ-ти по мотивам несвоевременного опубликования сведений на ЕФРСБ по заявлениям от лиц, не являющихся участниками по делу о несостоятельности (банкротстве) либо лиц, права и обязанности которых никак не затронуты допущенными арбитражным управляющим несоответствиям устанавливать факт злоупотребления правом лица, обратившегося с соответствующим заявлением о необходимости привлечения а/у к админ-ой ответ-ти, по

причинам, непосредственно связанным с нарушением либо несоблюдением последним норм банкротного законодательства.

При использовании методики массовой рассылки так называемых сообщений о несоблюдении а/у банкротного законодательства, как полностью, так и в части, заинтересованными в дисквалификации арбитражного управляющего лицами возникают и нижеприведенные последствия: 1) необоснованное отвлечение арбитражного управляющего от исполнения текущей работы в рамках банкротной процедуры, введенной в отношении должника; 2) судебный состав, представители Управления Росреестра невольно становятся вовлеченными в манипуляции недобросовестных участников процесса, в результате чего происходит неразумная трата процессуального времени и необоснованные финансовые издержки.

При сложившейся судебной практике нельзя умалять единичные в своем роде попытки судов установить обозначенным обстоятельствам, юридическое значение, к примеру, в рамках конкретного дела, которое было рассмотрено Арбитражным судом города Москвы: "Суд также учитывает, что управлением не был установлен процессуальный статус подателя жалобы, в связи с чем не представляется возможным установить цели и мотивы подачи им жалоб, наличие/отсутствие нарушенных прав и законных интересов подателя жалобы" (решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.12.2019 по делу N А41-190537/2019).

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2015 года по делу №А76-4746/2015 суд пришел к выводу о том, что из системного толкования норм ч.1 ч.1.1 ст.28.1 КоАП РФ следует, что законодателем в целях недопущения злоупотребления правом ограничен круг лиц, по обращениям которых может являться возбужденным дело об админ-ом правонарушении, такие лица должны иметь непосредственное отношение к делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

На мой взгляд, такой подход является обоснованным и логичным, однако такое решение является единичным и в большинстве случаев, суды в качестве обоснования отказа в принятии такого довода арбитражным управляющим ссылаются на неограниченность круга лиц, обладающих полномочиями и правом для обращения в Росреестр по причине несоблюдения а/у норм банкротного законодательства.

Так, с одной стороны, установление законодателем широкого круга лиц к возбуждению дел об административном правонарушении выступает в качестве своеобразного способа установления неограниченного наблюдения(контроля) за выполнением работы а/у, но в то же время, с другой стороны, при наличии умысла недобросовестных лиц такой подход может быть использован в качестве злоупотребления правом и способа избавления от неугодного арбитражного управляющего.

Здесь, поскольку полный контроль за ходом проведения процедуры несостоятельности (банкротства) принадлежит исключительно арбитражному управляющему – владение, пользование, распоряжение всеми правами в отношении имущества, принадлежащего должнику, управление банковскими счетами должника, проведение торгов, избрание стратегии проведения процедуры, право на обращение об оспаривании разного рода сделок, проведенных (совершенных) должником и тд., соответственно, целью каждого из кредиторов является утверждение «своего» арбитражного управляющего. Ведь именно от степени активности, профессионализма и компетентности арбитражного управляющего напрямую зависит результат проведения процедуры банкротства в отношении гражданина – реализация максимально допустимого объема имущества и имущественных прав и как следствие, максимальное удовлетворение требований кредиторов либо формальное выполнение арбитражным управляющим, возлагаемых на него банкротным законодательством совокупностью прав и обязанностей и как результат, удовлетворение текущих требований кредиторов и освобождение должника от неисполненных денежных обязательств. В данном случае,

налицо ситуация при которой должник и его конкурсные кредиторы пытаются утвердить арбитражного управляющего, который будет действовать непосредственно в интересах либо должника, либо его конкурсных кредиторов. И при любом исходе, в отношении такого арбитражного управляющего может быть инициировано case по факту допущения админ-ого правонарушения. В любом случае конфликт неизбежен. Необходимо также отметить, что в ситуациях, когда по делу о несостоятельности (банкротстве) арбитражным судом утверждается независимый арбитражный управляющий, при конфликте интересов между должником и его конкурсными кредиторами, такой независимый арбитражный управляющий становится инструментом достижения определенной цели, и любой из участников дела о банкротстве обладает как таковым правом на обращение в Росреестр с соответствующим сообщением, не с целью восстановления нарушенного права, предупреждения совершения аналогичного правонарушения в будущем, а с целью устранить такого арбитражного управляющего и утвердить иного.

Таким образом, полагаю, что при установлении широкого перечня поводов и лиц, наделенных полномочиями по инициированию админ- го case в отношении а/у сама цель института админ. отв. а/у к адм-ной ответ-ти, которая возлагается на него законодателем не будет достигнута, использование гражданского института лицами в качестве инструмента для достижения иных целей не является допустимой и противоречит принципу добросовестности использования прав и обязанностей.

На сегодняшний день определить эту грань, где лицо действительно пытается восстановить нарушенное право либо добиться устранить в действиях арбитражного управляющего допущенную им ошибку и использует способ защиты права в качестве инструмента достижения корыстных целей достаточно сложно.

Кроме того, считаю, что определение широкого перечня поводов и субъектов, наделенных правом «так называемого псевдо контроля» за работой а/у приводит к следующему:

- преследование арбитражного управляющего по инициативе незаинтересованного лица;
- преследование арбитражного управляющего при отсутствии нарушения прав заявителя либо иных лиц;
- уполномоченный орган в ходе проведения подготовки дела не связан доводами заявителя, изложенными в жалобе, что влечет за собой проверку и установления факта нарушения (отсутствия такого факта) по всем материалам, имеющимся в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина;
- допускается различная «степень активности» уполномоченного органа;
- срок давности привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности составляет три года.

Полагаю, что выходом из данной ситуации будет не столько сокращение числа поводов к возбуждению дел об административном правонарушении в отношении а/у, сколько установление единого повода к возбуждению дела об админ-ом правонарушении - признания действия (бездействия) арбитражного управляющего незаконным, которым будет установлен не только факт не соответствия действий арбитражного управляющего нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве), но и нарушение прав и законных интересов конкретного лица.

Так, предложенная мера позволила бы снизить и без того высокий уровень напряженности по делам о несостоятельности (банкротстве) и придать институту подлинно эффективный характер.

Отдельного внимания также заслуживает проблема самостоятельного определения степени активности уполномоченного органа, которому

принадлежит право на возбуждение дел об административном правонарушении в отношении а/у.

Уполномоченные органы службы Росреестра, при проведении необходимых действий, а равно при осуществлении должных мероприятий административного расследования не связаны доводами и фактами, изложенными заявителем в жалобе. Как правило, в большинстве случаев, контролирующий орган проводит «сплошную» проверку в отношении деятельности арбитражного управляющего в отношении конкретной процедуры несостоятельности (банкротства), что допускает ч.1 ст.28.7 кодекса.

При проведении административного расследования в отношении арбитражного управляющего, уполномоченный орган делает запрос арбитражному управляющему об истребовании необходимых материалов, подтверждающих наличие в действиях арбитражного управляющего состав административного правонарушения либо отсутствие вменяемого состава административного правонарушения; делает запросы в «Интерфакс» и иные государственные органы и учреждения; заявляет ходатайство об ознакомлении с материалами дела о несостоятельности (банкротстве) в арбитражный суд, в производстве которого находится банкротное дело и тд.

Таким образом, казалось бы малозначительное с виду обращение заявителя с единичным фактом нарушения арбитражным управляющим норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) влечет за собой тотальную проверку деятельности арбитражного управляющего уполномоченным органом, что является достаточно трудоемкой и продолжительной процедурой. Конечно, нельзя, безусловно, утверждать, что такие «сплошные проверки» негативно отражаются на деятельности арбитражного управляющего, поскольку это достаточно ресурсозатратная процедура. Действительно, в ряде случаев, угроза наступления таких проверок со стороны уполномоченного органа являются неким катализатором и стимулом для надлежащего исполнения арбитражным

управляющим своей профессиональной деятельности, в т.ч. активизирует арбитражного управляющего для совершенствования своих профессиональных знаний и навыков, изучения и анализирования судебной практики в том числе относительно административных cases в отношении а/у.

Однако, практика уполномоченного органа относительно применения сплошных проверок в отношении арбитражных управляющих противоречит правовой сущности этапа административного расследования, возлагаемого на него законодателем. В силу части I статьи двадцать восемь точка семь кодекса для осуществления экспертизы или др. процес-ных действий (мероприятий), требующих большого периода времени осуществляется проведение админ-го расследования. Так, полагаю, что поиск в действиях арбитражного управляющего дополнительных эпизодов нарушения арбитражным управляющим законодательства о несостоятельности (банкротства) такими процессуальными действиями не являются.

По смыслу нормы статьи двадцать восемь точка семь кодекса, сам по себе повод для возбуждения дела об админ-ом правонарушении и событие указанное в нем, которые фиксируются в Определении уполномоченного органа о возбуждении дела об административном правонарушении должны оставаться неизменными, т.е. само по себе допущение по изменению формулировки текста заявителя не является допустимым. Однако, на практике, уполномоченный орган подменяют первоначальный повод, который и послужил как таковым основанием для возбуждения дела об административном правонарушении – дополнительным поиском и см. обнаружением (выявлением) абсолютно новых правонарушений, совершенных а/у при исполнении банкротного законодательства, которые не были указаны в первоначальном заявлении (сообщении).

Интересным представляется вопрос относительно легитимности таких проверок в отношении арбитражных управляющих со стороны Управления Росреестра, поскольку уполномоченный орган наделен функцией

(полномочиями) по осуществлению контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, что позволяет уполномоченному органу, расположенному в соответствующем субъекте проводить плановые либо внеплановые проверки не в отношении отдельных арбитражных управляющих, а в отношении саморегулируемых организаций, их филиалов либо представительств, находящихся на подведомственной территории и осуществлять наблюдение также в отношении саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

На сегодняшний день, представители такого уполномоченного органа (подразделения) при проведении админ-го расследования в отношении арбитражных управляющих подменяют проведения такого расследования проведением внеплановых проверок в отношении арбитражных управляющих, что по смыслу закона является недопустимым.

1.3. СТАТИСТИКА ПО ДЕЛАМ О НАЛОЖЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ НОРМ, УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) К АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ

За 2019 год по итогам рассмотрения заявлений Управления Росреестра по Республике Тыва о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности, предусмотренной частями 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ: в 1 случае Управлению отказано в удовлетворении заявленных требованиях, в виду признания совершенных нарушений малозначительными; в 4-х случаях – а/у привлечены к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 кодекса, и им являются установленными админ. наказания посредством наложения административного штрафа в размере 25 000 (двадцати пяти тысяч) руб. Кроме того, а/у являются к административной ответственности привлеченными судами по части 3.1 кодекса об админ. правонарушениях с применением наказания в виде дисквалификации на шесть (6) месяцев по пяти (5) делам.

По результатам рассмотрения обращений граждан и юридических лиц Управлением Росреестра по Волгоградской области по состоянию на 10.09.2020 возбуждено 31 дело об админ-ом правонарушении в отношении а/у.

Можно выделить следующие часто выявляемые Управлением нарушения Закона о банкротстве, допускаемые арбитражными управляющими:

- несоблюдение сроков проведения собрания кредиторов (п. 1 ст. 143 Закона о банкротстве);
- в отчете к/у о своей деятельности при проведении процедуры нет обязательных сведений, предусмотренных банкротным законодательством;

- нарушение (несоблюдение) сроков по размещению, на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) публикаций о дате проведения собраний кредиторов и итогов проведения их, результатов проведения инвентаризации имущества должника (п. 3 ст. 14, п. 7 ст. 12, Закона о банкротстве);
- неразмещение в сообщениях на сайте ЕФРСБ обязательных сведений, предусмотренных законодательством;
- неисполнение требования либо нарушение сроков по таким требованиям относительно опубликования на ЕФРСБ информативно-наполненных сведений о процедурах банкротства должника, обязательных к размещению в официальных источниках, нарушение установленного порядка опубликования;
- неразмещение (несвоевременное размещение) в ЕФРСБ о подаче в арбитражный суд заявления о признании сделки недействительной;
- нарушение периодичности направления кредиторам отчета финансового управляющего;
- невключение в ЕФРСБ сведений о результатах проведенной процедуры банкротства.

В I квартале 2020 года по заявлениям Управления Росреестра 7 арбитражных управляющих Иркутской области являются привлеченными к административной ответственности на основании ст.14.13 кодекса.

В результате рассмотрения заявлений уполномоченного органа АС Иркутской обл. за нарушения (несоблюдение) требований банкротного законодательства пяти арбитражным управляющим вынесены предупреждения, одному арбитражному управляющему назначен штраф в размер двадцати пяти (25) тысяч рублей.

Суд в качестве меры админ- отв. только для I а/у счел разумным, необходимым и целесообразным избрать дисквалификацию сроком на пол года.

За первое полугодие двадцатого года в адрес Управления Росреестра по Иркутской области поступила 61 обращение на а/у, на основании поступивших обращений уполномоченным органом было возбуждено 27 административных производств.

В первом квартале 2020 года наиболее часто выявляемыми нарушениями банкротного законодательства в работе а/у явились несоблюдение установленных сроков направления отчетов управляющего собранию кредиторов (направления отчетов кредиторам) и неполнота представляемых в отчетах сведений, неуказание в таких отчетах информации, которая в соответствии с банкротным законодательством является обязательной к отражению в отчетах; неопубликование, несоблюдение сроков при опубликовании, опубликование не в полном объеме сведений, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; непроведение либо несвоевременное проведение инвентаризации (описи) имущества должника; непредставление или представление не в полном объеме в арбитражный суд документов, подтверждающих сведения указанные в отчете арбитражного управляющего о своей деятельности; несоответствие порядка проведения торгов по продаже имущества должника и порядка удовлетворения требований кредиторов; непредставление (несвоевременное представление) в арбитражный суд материалов проведенных собраний кредиторов.

В отчетном периоде 2020 года Управлением Росреестра по Пермскому краю рассмотрено 284 обращений. За 9 месяцев 2019 года Управлением было рассмотрено 359 обращений. Таким образом, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года количество жалоб снизилось на 21%.

За отчетный период 2020 года возбуждено 129 административных дел, за отчетный период 2019 года – 170 административных дел.

При рассмотрении поступивших обращений Управлением в 48 случаях принято решение о вынесении Определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в виду отсутствия события

административного правонарушения, несоблюдение срока исковой давности привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности.

По итогам составлено – сорок два протокола об административных правонарушениях, из них 22 протокола по ч.3 ст.14.13 кдекса, 20 протоколов – по ч.3.1 ст.14.13 кодекса. По сравнению с аналогичным периодом 2019 года данный показатель снизился на 62,2%.

Одним из ключевых факторов, снижения показателей количества а/у к админ-ой отве-ти обоснованно считается проведение Управлением Росреестра с арбитражными управляющими, саморегулируемыми организациями разъяснительной работы («круглых столов»).

Необходимо отметить, что по сравнению с предыдущими аналогичными периодами снизилось количество жалоб, содержащих доводы в части нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, несоответствия отчетов арбитражного управляющего, требованиям, установленным законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Типичными в деятельности арбитражных управляющих по-прежнему остаются нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части нарушения сроков по опубликованию сообщений на ЕФРСБ и в официальном печатном издании (Газета «Коммерсантъ» сведений о введении процедуры несостоятельности (банкротства) в отношении должника и утверждении кандидатуры арбитражного управляющего; сведений о назначении и проведении собрания либо комитета кредиторов должника и результатов их проведения; непредоставления по запросам лиц, участвующих в деле о банкротстве, документов к собранию (комитету) кредиторов; нарушение периодичности направления конкурсным кредиторам должника отчетов арбитражного управляющего о своей деятельности.

Арбитражным судом Пермского края в текущем периоде 2020 года рассмотрено 48 административных заявлений о привлечении арбитражных

управляющих к административной ответственности, предусмотренной ч.3 (3.1) ст.14.13 кодекса об админ.правонарушениях. В отношении рассмотренных дел приняты решения о наложении в отношении арбитражного управляющего штрафа в размере 25 000 руб., в форме предупреждения 13 арбитражных управляющих являются привлеченными к админ-ой ответ-ти ; трое а/у являются привлеченными к наиболее жесткой форме - админ-ой ответ-ти в виде дисквалификации. В отношении тридцати одного а/у суд посчитал достаточным вынести устное замечание и освободить а/у от админ-ой от-ти с применением правила о малозначительности совершенного админ-го правонарушения (ст.2.9 КоАП РФ).

Необходимо обратить внимание, на то, что буквально в каждом сообщении заявитель делает ссылку на нарушение а/у требования статьи двадцать точка три Закона о банкротстве, в которой говорится о том, что арбитражный управляющий при проведении банкротной процедуры должен действовать разумно и добросовестно, интересах должника, кредиторов и общества. Если посмотреть формально, то действительно, такое поведение специального субъекта профессиональной деятельности закреплено в Законе о банкротстве, следовательно, отступление от него подпадает под наличие в действиях арбитражного управляющего состава административного правонарушения, предусмотренного ч.3 (3.1) ст.14.13 КоАП РФ.

Проблема, на мой взгляд, здесь заключается в том, что такие понятия как «добросовестность», «разумность» носят оценочный характер, и как таковой детализации, что в действиях арбитражного управляющего будет являться добросовестным и разумным, а что таковым не является не установлено и в каждом конкретном случае подлежит установлению. Данные обстоятельства будут рассматриваться конкретным субъектом правоприменения с учетом конкретных обстоятельств по делу об административном правонарушении. Однако, поскольку сами по себе требования разумности и добросовестности являются достаточно

неопределенными и абстрактными, постольку само по себе ссылка заявителя на нарушение арбитражным управляющим нормы ст.20.3 Закона о банкротстве не может служить основанием для возбуждения уполномоченным органам в отношении арбитражного управляющего case об административном правонарушении.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ, ПРИ СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ

2.1. ПОДХОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ, СЛОЖИВШИЕСЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Общественная опасность административных правонарушений, совершаемых арбитражными управляющими в большинстве случаев состоит в нарушении формальных обязанностей, возлагаемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) на арбитражного управляющего и преимущественно не влечет для подателя материальных последствий (в т.ч.убытков).

По данным судебной практики, число «отказных» решений суда по такой категории cases ввиду усмотрения судами малозначительности увеличивается.

В литературе все чаще встречается позиция, согласно которой одним из способов компенсации бланкетного характера нормы ст.14.13 кодекса об админ.правонарушениях является как раз таки очень активное использование судами статьи два точка девять кодекса. Действительно, при анализе судебной практике суды, при установлении в действиях арбитражного управляющего состава административного правонарушения достаточно часто применяют положения о малозначительности совершенного административного правонарушения.

Нужно заметить, что признак повторности с квалификацией правонарушения по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ не препятствует применению правил о малозначительности.

В соответствии с п.18 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 №10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» при

квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания. При квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного судам надлежит учитывать, что статья 2.9 КоАП РФ не содержит оговорок о ее неприменении к каким-либо составам правонарушений, предусмотренным КоАП РФ.

Раскрывая понятие малозначительности, Верховный суд прямо не называет несоразмерность административного наказания в качестве основания для использования статьи 2.9 кодекса, при этом указывает на необходимость обращения внимания прежде всего на сам характер правонарушения, а также комплекса определения таких понятий, как роль и роли роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий в совокупности.

Более конкретная и определенная позиция по данному вопросу была высказана конституционным судом Российской Федерации, и вырвжающейся первую очередь в том, что как таковое освобождение от адми-ой ответ-ти через признание правонарушения а/у малозначительным в абсолютно любых ситуациях, когда есть предпосылки об отсутствии соразмерности наказания, пред. конкретной статьей КоАП характеру административного правонарушения, противоречило бы вытекающему из принципа справедливости принципу неотвратимости ответственности, а также целям административного наказания и не была бы достигнута своего рода

обеспеченность разрешения конституционно значимых задач законодательства об административных правонарушениях.

В результате суды поставлены в такую ситуацию, при которой приходится делать выбор между принципом соразмерности и принципом неотвратимости наказания, который в свою очередь предполагает прямолинейное и формальное применение нормы статьи 14.13 кодекса.

В судебной практике сложилось несколько подходов применения судами правил о малозначительности.

Интересным представляется подход, правовая основа которого преимущественно сводится к возможной и допустимой переквалификации деяния с части три точка один на часть третью статьи четырнадцать точка тринадцать кодекса вне зависимости от наличия критерия повторности со следующим нормативным обоснованием: "Применение к арбитражному управляющему санкции, установленной частью 3.1 статьи 14.13 КоАП, не может быть признано обоснованным, поскольку дисквалификация в профессиональной деятельности является исключительной мерой административного наказания, вменяемые арбитражному управляющему деяния являются малозначительными по отношению к санкции части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ" (Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2016 по делу N А04-8042/2016 (оставлено в силе Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.03.2017), Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2017 по делу N А05-4688/2017, решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.10.2017 по делу N А60-36407/2017).

Однако, налицо несовершенство данного подхода, ведь по смыслу только само по себе деяние может быть признано малозначительным (могут быть усмотрены признаки малозначительности) либо нет, тогда как такое не может быть установлено по отношению к конкретной применяемой санкции.

Особого внимания, на мой взгляд, заслуживает подход, при котором суды делают переквалификацию правонарушений арбитражного

управляющего с ч.3.1 на ч.3 статьи 14.13 кодекса без применения правил о малозначительности. Он уже широко используется, т.е. получил свое широкое применение с таким обоснованием: "Делая вывод о том, что применение в рассматриваемой ситуации санкции, предусмотренной частью

3.1 статьи 14.13 КоАП, является необоснованным, суд первой инстанции руководствовался разъяснениями, изложенными в пункте 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 и исходил из того, что доказательств существенности вменяемых арбитражному управляющему нарушений административным органом не представлено, притом что дисквалификация в профессиональной деятельности является исключительной мерой административного наказания"(Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2017 по делу).

Действительно, исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод, что положения о применении судами норм о малозначительности совершенного административного правонарушения применяются достаточно активно. Однако, здесь целесообразно поставить вопрос о возможности возложения полномочий по применению нормы статьи два точка девять КоАП РФ непосредственно уполномоченным органом (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии) по возбуждению дел об админ-ых правонарушениях.

Из буквального толкования нормы статьи два точка девять КоАП РФ не следует, что установление признаков малозначительности в отношении совершенного административного правонарушения относится к компетенции уполномоченного органа (Росреестра), а равно наоборот, правом на усмотрение признаков малозначительности обладает суд.

Однако полагаю целесообразным и разумным наделить уполномоченный орган – Росреестр полномочиями по применению правил о малозначительности совершенного админ-го нарушения уже на стадии по вынесению определения о возбуждении дела об административном правонарушении. Стоит отметить, что именно Федеральная служба

государственной регистрации, кадастра и картографии (Управление Росреестра) выступает в качестве является контролирующего органа по работе арбитражных управляющих, обладающим судебной статистикой наиболее частых правонарушений, совершаемых арбитражными управляющими при выполнении (исполнении) их прав и обязанностей, осуществляющим мониторинг деятельности арбитражных управляющих. Соответственно, Управление Росреестра при возбуждении дела об административном правонарушении и в ходе его рассмотрения способно определить степень тяжести совершенного арбитражным управляющим правонарушения и установить возможность применения в отношении него правил о малозначительности такого правонарушения. Таким образом, управление Росреестра будет выступать как первоначальный фильтр, который будет способствовать, в том числе снижению нагрузки на аппарат суда.

2.2. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Добросовестный а/у в банкротном деле утвержден в т.ч. для того, чтобы обеспечить исполнение и соблюдение банкротного законодательства в рамках проведения введенной банкротной процедуры. Необходимость неукоснительного исполнения арбитражным управляющим требований банкротного законодательства следует из основной основополагающей идеи права, являющейся закрепленной в статье пятнадцатой Конституции Российской Федерации, в силу которого каждый субъект права должен, а вернее сказать является обязанным соблюдать обязанности, установленные законом [66Касьянов А.С., Законодательство и экономика. 2015. N 9. С. 52 – 58]. Указанное, безусловно, является обязательным для проведения процедуры банкротства а/у.

Находясь в статусе квалифицированного и профессионального субъекта банкротных (антикризисных) правоотношений, арбитражный управляющий, при осуществлении профессиональных обязанностей по банкротному делу должника в первую очередь должен следовать таким общеправовым принципам права, в числе которых находятся как добросовестность, так и разумность, осуществление своих прав и обязанностей в интересах должника, его кредиторов, общества, и исполнять следующие поставленные перед ним функции: руководство всем имущественным комплексом прав и обязанностей, принадлежащих и закрепленных за должником, выстраивание «баланса интересов» между должником и его кредиторами, проведение торгов по имуществу должника с целью пропорционального и своевременного удовлетворения требований кредиторов должника, установление необходимого и должного контроля за движением банкротной процедуры в отношении которой он является утвержденным судом.

Перечень основных прав и обязанностей а/у, предоставленных ему банкротным законодательством является установленным и в должной степени определенным установлен в статье двадцать точка три федерального закона о банкротстве. Особо хочется выделить из огромного массива обязанностей а/у само-ую обязанность а/у действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы, в частности с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника, планирует и реализует, прежде всего, сам арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства. Именно на нем лежит обязанность по надлежащему проведению мониторинга финансово-хозяйственной деятельности должника.

Кроме этого, каждая отдельно взятая процедура банкротства, предусмотренная банкротным законодательством возлагает на а/у и в т.ч. так называемые факультативные права и обязанности. Это, прежде всего, связано со спецификой каждой отдельной процедуры, поскольку у каждой такой процедуры есть свои самостоятельные задачи и цели ее проведения. Согласно ст.67 Закона о банкротстве временный управляющий обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника, проводить анализ финансового состояния, проводить мероприятия по выявлению лиц, имеющих неисполненные обязательства к должнику, размещать информационно сообщения с соответствующей нормативной нагрузкой, созывать и проводить первое собрание кредиторов должника, вести реестр требований кредиторов.

Внешний управляющий обязан, в т.ч. , обязан предпринимать действия по осуществлению руководства (управления) имуществом должника, составлению инвентаризационных описей и опубликованию таких описей в ЕФРСБ посредством опубликованию соответствующей

публикации в течение трех рабочих дней, разработать конструктивный и экономически обоснованный план внешнего управления и представить его для утверждения собранию кредиторов, вести бухгалтерский, финансовый, статистический учет и отчетность, принимать меры по взысканию задолженности перед должником и тд.

В случае, когда процедура внешнего управления и сам план внешнего управления должником показал свою экономическую несостоятельность и безрезультативность, происходит так называемый « перевод» должника в процедуру конкурсного производства, где законодатель дополнительно обязывает к/у принять в ведение имущество должника и провести инвентаризацию его, параллельно опубликовать сделанную опись в ЕФРСБв сроки установленные законодательством о банкротстве, привлечь оценщика для оценки имущества должника, в случаях предусмотренных законом, принимать меры на поиск, возврат и выявление имущества, находящегося у третьих лиц, принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника, уведомлять работников должника о предстоящем увольнении, предпринимать меры к взысканию дебиторской задолженности, истребовать первичные документы, отражающие финансово-экономическую жизнедеятельность должника, выявлять требования кредиторов, которые являются необоснованными и предъявленными аффилированными лицами, если имеются, передавать на хранение документы должника, подлежащие обязательному хранению в соответствии с федеральными законам.

Необходимо также отметить, что перечень обязанностей арбитражного управляющего не является исчерпывающим.

Отдельно среди обязанностей а/у должника можно выделить обязанности, связанные с информированием лиц, в т.ч. контрагентов должника о введении банкротной процедуры для предприятия последними необходимыми действий в официальных информационных источниках, установленных банкротным законодательством и доступ к которым не

является ограниченным; и осуществление последующего информирования, но уже о ходе банкротной процедуры.

Проанализировав весь комплекс обязанностей, установленных банкротным законодательством в отношении а/у, их представляется возможным разделить на два взаимосвязанных раздела.

К I разделу обязанностей а/у можно отнести – возврат имущества, принадлежащего ранее должнику и находящегося у 3-их лиц, его последующая регистрация, описание, оценка, инвентаризация, анализ финансового состояния должника, выявление признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства должника, оспаривание сделок должника, как по специальным основаниям, предусмотренным законом о банкротстве, так и по общим основаниям, погашение требований кредиторов, предъявленных должнику, а также которые являются включенными (учтенными) в реестре требований кредиторов должника и не являются погашенными иными лицами.

Ко II блоку следует отнести - действия, основной (главной) задачей которых является установление так называемой открытости («публичности») банкротной процедуры, она является обеспеченной а/у за счет произведения а/у соответствующих публикаций, установленных банкротным законодательством, направления квартальных отчетов кредиторам, проведения собраний и комитетов кредиторов должника в строго установленной периодичности. Как показывает практика, именно здесь многие а/у, даже те которые работают в данной сфере более двадцати лет допускают ошибки, связанные с неточным оформлением отчетов, реестров, протоколов, уведомлений, бюллетеней и тд. Возможно, это также связано с неточным (двусмысленным) изложением таких требований в соответствующих приказах, постановлениях и рекомендациях.

Так, полагаю, что не будет ошибкой, если квалифицировать обязанности а/у на динамические и статические.

Но, обращаю внимание на то, что при такой разбивке обязанностей а/у делать вывод о том, что одни обязанности являются более важными, а другие менее важными, т.е. по сути установить некую градацию обязанностей а/у не является допустимым и противоречит банкротному законодательству. Именно такая градация лишь указывает на тот, факт, что при установлении нарушения статических обязанностей в большинстве случаев, полагаю, влечет меньший вред, хотя это тоже подлежит установлению в отделе взятом конкретном деле, по сравнению, с нарушениями «динамичных» функций, которые, по сути в большей степени связаны непосредственно с имуществом должника и непосредственно связаны и объемом требований, которые могут быть погашены посредством его реализации.

Отдельно следует сакцентировать внимание на том, что управление реестра довольно часто проводятся так называемые деловые встречи непосредственно с арбитражными управляющими посредством которых последние имеют возможность задать интересующие их вопросы относительно в т.ч. по заполнению реестровой формы, заполнению отчетности и др. вопросов.

Так, на одной из таких встреч управлением были озвучены наиболее распространенные нарушения, допускаемые а/у в своей деятельности, среди которых были перечислены следующие:

- отсутствие публикации о вынесении арбитражным судом судебного акта о признании действий а/у незаконными, его отстранения;

- нарушение сроков по представлению отчетов, подготовленных арбитражным управляющим в ходе проведения процедуры банкротства в отношении физического лица;

- ненаправление в адрес конкурсных кредиторов должника вместе с квартальными отчетами реестра требований кредиторов и реестра требования кредиторов, чьи требования являются зарегистрированными;

- непредставление кредиторам обязательного отчета о движении денежных средств должника;

- отсутствие суммы текущих обязательств должника в отчете арбитражного управляющего;
- нарушение периодичности представления отчета собранию (комитету) кредиторов должника;
- нарушение сроков по направлению в банкротное дело суда протокола собрания кредиторов (и приложений к нему);
- нарушение сроков при проведении мероприятий по инвентаризации имущества и имущественных прав, принадлежащих должнику;
- использование персонального расчетного счета а/у при проведении торгов по продаже имущества должника;
- непроведение анализа финансового состояния, неподготовка заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного (фиктивного) банкротства;
- несоблюдение календарной очередности при осуществлении расчетов по текущим обязательствам должника;
- неправильное оформление протоколов собраний кредиторов должника (комитетов кредиторов должника);
- отступление арбитражным управляющим от установленной формы отчетности, представляемой арбитражным управляющим кредиторам;
- неоткрытие специальных счетов в банкротной процедуре;
- утрата вверенного имущества, т.е. по сути неприменение должных мер к охране посредством привлечения специалиста –охранной организации в судебном порядке;
- несоблюдение процедуры увольнения работников должника;
- непроведение собрания работников (бывших работников) должника;
- неисполнение действий по истребованию первичных и учредительных документов в отношении должника;
- неправильное указание даты закрытия реестра требований кредиторов;

- неуказание в информационных сообщениях сведений об ИНН и СНИЛС а/у, ОГРН саморегулируемой организации, членом которой является а/у;
- несвоевременное направление ходатайства о продлении процедуры в отношении должника;
- несвоевременное представление протоколов собраний (комитетов) кредиторов в арбитражный суд;
- нарушение сроков по информированию кредиторов, которые являются членами комитета кредиторов о проведении комитета;
- ненаправление уведомления о проведении комитета кредиторов;
- отсутствие на страницах реестра требований кредиторов подписи а/у, ФИО и даты;
- реестр представляется в арбитражный суд и кредиторам в несброшюрованном виде;
- нарушение порядка по утверждению положения о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника;
- несвоевременное проведение собрания кредиторов;
- не предпринимание мер к окончанию исполнительных производств, возбужденных в отношении должника;
- непроведение описи, инвентаризации имущества должника;
- нет документов, подтверждающих направление запросов в соответствующие регистрирующие органы;
- отсутствие факта обращения с заявлением в случае установления признаков преднамеренного либо фиктивного банкротства;
- затягивание процедуры конкурсного производства должника;
- использование имущества должника а/у в личных целях.

Итак, поскольку, преимущественно массив нарушений а/у законодательства о банкротстве связан с несоблюдением ряда требований,обладающих признаками так называемого формализма, постольку совершенно очевидно, что применение к таким нарушениям

статьи два точка девять кодекса является необходимым и вполне допустимым. Допуская иное, вполне вероятно массовое отстранение либо дисквалификация достаточно квалифицированных и результативных а/у, что повлечет полный развал всего института банкротства.

В качестве особого аспекта при рассмотрении судом заявлений о привлечении а/у к админ-ой ответ-ти является применение судом статьи два точка девять кодекса об админ. правонарушениях Российской Федерации

В соответствии со ст.2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, ограничиться устным замечанием.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Само по себе понятие малозначительности, как особое правовое явление не является сформулированным и четко определенным законодателем, поэтому оно является в большей степени оценочным понятием. Отсутствие четко-определенного понятия такого немаловажного явления и позволяет правоприменителю право самостоятельно определить в каждом конкретном деле признаки малозначительности в деянии а/у либо нет, что также вызывает споры.

Конституционный суд указывает на то, что при применении статьи два точка девять кодекса прежде все является первоочередным обеспечение соблюдения, так называемых конституционных идей справедливости и соразмерности при избрании административного наказания. Это реализуется

и является обеспеченным за счет возможности назначения одного из нескольких видов административного наказания, установленного санкцией соответствующей нормы, определением законодателем широкого диапазона между макс. возможным и мин. возможным и допустимыми пределами административного наказания, а также возможностью освобождения от административной ответственности в силу малозначительности.

Преимущественно, суды используют статью два точка девять кодекса при допущении а/у незначительных по своему характеру нарушений либо незначительного несоответствия требований банкротного законодательства, не влекущих за собой ущерба или др. нарушений прав и законных интересов лиц, банкротного дела.

При вынесении судами так называемых «отказных» судебных актов, со ссылкой на усмотрение (наличие) признаков малозначительности, последние и ссылаются, как раз, на отсутствие убытков, иного вреда интересам и правам кредиторов должника. Более того, как правило, нарушения относительно формальных требований банкротного законодательства к моменту рассмотрения дела в суде являются устраненными непосредственно активными действиями самого а/у, что также делает в какой-то степени невозможным привлечь а/у к админ-ой ответ-ти, с связи с утратой в т.ч. актуальности в этом.

По такой категории cases проблемой также является то, что такие понятия, как справедливость, добросовестность и соразмерность не являются четко определенными и в силу этого носят строго оценочный и субъективный характер. Рассмотрение такой категории cases зависит от опыта и мировоззрения суда.

Действительно, с одной стороны, а/у, согласно, банкротному законодательству выступает квалифицированным участником банкротных отношений, от него зависит исход процедуры и восстановление нарушенных прав кредиторов должника. В силу этого, к нему должны быть применены именно высокий профессиональный стандарт ответственности и объявление

устных замечаний не может служить грантом того, что а/у не будет совершено аналогичное нарушение. Т.е., при таком подходе, при котором частое применение судами статьи два точка девять в отношении а/у, совершенно обоснованно может сложиться впечатление, что она не является работоспособной в части недопущения совершения а/у повторных правонарушений. Хотя в большей степени этот вопрос является дискуссионным и в отношении квалифицированного и достаточно опытного а/у устное замечание способствует должного воздействию на а/у от недопущения в совершении смежных и аналогичных нарушений. И, как таковая цель будет являться достигнутой.

Решения суда об освобождении от админ-ной ответ-ти, обстоятельствами отягчающими вину не являются, и не могут быть приняты во внимание при рассмотрении повторных заявлений о привлечении а/у к админ-ной ответ-ти [60Горб Е.Е., Степенко В.Е., Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 12. С. 33 - 38.].

Подводя итог по поднятому вопросу необходимо заключить, что по рассматриваемой категории cases необходимым является установление «баланса» между совершенным нарушением а/у и его последствиями. Именно такой подход судов, при котором будет установлен истинный (реальный) ущерб, если таковой имеется, доказаны обстоятельства и факты нарушения прав кредиторов банкротного дела, а равно уровень соответствия действий а/у банкротному законодательству в каждом конкретном случае, и установлено, что при добросовестном исполнении а/у обязанностей ущерб кредиторам не был бы допущен представляется установление состава админ- го правонарушения в действиях а/у установленным.

В ситуациях, когда нарушение является исправленным (устраненным) своевременно а/у самостоятельно, сам факт того, что нарушение (несоответствие) было допущено не может быть основанием для привлечения а/у к админ-ой отве-ти.

Также полагаю необходимым отметить, что основной задачей а/у является не только неукоснительное соблюдение и исполнение норм банкротного законодательства, здесь следует сфокусировать внимание на том, что банкротное законодательство не устанавливает императивных норм о том, что обязанность а/у должна быть выполнена в строго определенном способе и никак иначе. Например, необходимость проведения комитета кредиторов установлена с периодичностью раз в один квартал. Нарушение этой очередности является основанием для привлечения а/у к админ-ой ответ-ти.

Однако, целью проведения таких комитетов является представление а/у квартальной отчетности и, соответственно, при направлении этой же квартальной отчетности членам комитета почтой, без очного участия, не будет, на мой взгляд, считаться нарушением, поскольку как таковая то цель представления отчетности комитету будет являться достигнутой. Т.е. по сути, если обязанность, установленная банкротным законодательством является исполненной надлежащим образом иным способом, такое также не может быть расценено как основание для привлечения а/у к админ-ой отв-ти.

Достаточно интересным также представляется вопрос о том, что одни и те же действия а/у могут быть предметом оценки в рамках админ-го производства и в рамках банкротного дела посредством рассмотрения жалобы на действия а/у. Так, при рассмотрении законности действия в рамках админ-го судопроизводства по вопросу об обоснованности привлечения специалиста а/у, суд отказал в привлечении а/у к админ-ой ответ-ти, поскольку данное не противоречит праву а/у привлекать специалистов, в то время как в рамках банкротного дела суд признал такое действие а/у незаконным. В данном случае суд в рамках админ-го судопроизводства может переоценить выводы, к которым пришел суд при рассмотрении в рамках банкротного дела.

В связи с этим, обоснованно представляется целесообразным и эффективным опять таки с учетом конкретных обстоятельств ставить вопрос не о привлечении а/у к админ-ой ответ-ти по кодексу об админ-ых правонарушениях, а рассматривать действие а/у с т.з. именно их правомерности и обоснованности в рамках банкротного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения анализа по исследуемому вопросу были подняты основные проблемы, возникающие перед научным сообществом и практикующими юристами, при привлечении а/у к админ-ой ответ-сти и предложены способы их решения. Считаю, что цели, заявленные при написании настоящего исследования являются достигнутыми.

В результате написания настоящей магистерской диссертации были сделаны нижеприведенные выводы:

1) Судебная процедура по привлечению а/у к админ-ной ответ-ти является и выступает самостоятельным правовым механизмом, регулирующим отношения, складывающиеся в ходе проведения арбитражным управляющим процедуры несостоятельности (банкротства), призванным обеспечивать надлежащее соблюдение и защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о несостоятельности;

2) Правовая структура нормы кодекса, предусматривающей наступление административной ответственности в редакции законодателя не является удачной с точки зрения ее правоприменения в силу следующего – диспозиция нормы носит бланкетный характер; не установлено дифференциации правонарушителя, а именно при введении в отношении должника конкретной процедуры банкротства для ее проведения утверждается временный, административный, финансовый управляющий и тд., права и обязанности за каждым из которых отдельно урегулированы Законом о банкротстве, и установления наказания за наличие в действиях управляющего состава административного правонарушения, предусмотренного законом;

3) Представляется интересным поднятие вопроса на законодательном уровне относительно изменения подсудности (компетентности) в отношении рассмотрения категории дел о привлечении арбитражных управляющих к

административной ответственности не составом коллегией судей административного состава, а непосредственно судьей, в производстве которого находится основное дело о несостоятельности (банкротстве);

4) При рассмотрении арбитражными судами категории cases о привлечении а/у к админ-ой ответ-ти судам следует в каждом конкретном деле соблюдать баланс между установлением степени тяжести а/у админ-ого правонарушения и видам административной ответственности;

5) Применение судами положений о малозначительности в действиях арбитражного управляющего совершенного административного правонарушения позволяет компенсировать бланкетный характер нормы ст.14.13 кодекса, с одной стороны, и в то же время выступает возможностью для освобождения а/у от админ-ной ответ-ти, что порождает мнение о том, что применение судами ст.2.9 кодекса об админ.правонарушениях Российской Федерации выступает как фактор, который освобождает арбитражного управляющего от привлечения к административной ответственности, тем самым формируя мнение о безнаказанности арбитражных управляющих и нарушении принципа неотвратимости наказания.

Стоит также отметить, что деятельность арбитражного управляющего является многофункциональной. Это связано с тем, что арбитражный управляющий, утвержденный для проведения соответствующей процедуры несостоятельности (банкротства) в отношении должника должен неукоснительно соблюдать нормы, закрепленные не только банкротным законодательством, но и при этом знать и уметь правильно применять нормы иных отраслей права, потому что в любом случае они являются в большей или меньшей степени взаимосвязанными с законодательством о банкротстве. Например, в случае введения в отношении должника процедуры конкурсного производства, конкурсный управляющий обязан провести все мероприятия, предусмотренные ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», параллельно провести увольнение всех сотрудников в порядке и в сроки,

предусмотренные Трудовым законодательством. И, соответственно, при несоблюдении огромного массива гражданского законодательства управляющий в банкротном деле будет привлечен к административной ответственности по ч.3 (3.1) ст.14.13 КОАП РФ, поскольку ст.20.3 Закона о банкротстве предусматривает соблюдение и руководство в своей деятельности добросовестностью и разумностью, что не исключает обязанность соблюдать огромный пласт гражданского законодательства.

В связи с этим, судами в каждом конкретном случае устанавливаются о возможности применения к арбитражному управляющему положения о малозначительности в отношении совершенного управляющим административного правонарушения, которые выражаются в большинстве случаев в неточном оформлении документов (отчет, реестр), и иных формальных требований, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), которые не несут угрозы и не причинили вред, охраняемым законом общественным отношениям.

В связи с тем, что на арбитражного управляющего возложено исполнение огромного количества задач и функций, последний, прибегает к привлечению специалистов в области права, экономики и бухгалтерского учета. В таком случае, совершенно очевидно, что зачастую ошибки и несоответствия а/у являются совершенными его представителями либо привлеченными специалистами, хотя к админ-ной ответ-ти привлекается непосредственно а/у и, соответственно, как таковой персонификации лица, совершившего административное правонарушение не наблюдается.

Также в качестве вывода, сделанного в ходе проведения настоящего исследования стоит отметить, что использование судами формального подхода к применению нормы ч.3.1 ст.14.13 кодекса, приведет к массовой дисквалификации профессиональных арбитражных управляющих, совершивших формальное нарушение норм банкротного законодательства и дефициту специалистов данной сферы (отрасли) деятельности.

В заключении также хотелось бы отметить, что во избежании проведения в отношении арбитражных управляющих процедур административного расследования и возбуждения дел о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности последним следует неукоснительно руководствоваться нормами, предусмотренными законодательством о несостоятельности (банкротстве), изучать и анализировать сложные вопросы, возникающие в практике применения таких норм, использовать и обмениваться опытом иных арбитражных управляющих, при наличии сомнений относительно применения банкротного законодательства представляется целесообразным, при наличии условий и оснований, обращаться в суд с заявлением о разрешении таких разногласий либо с заявлением о разъяснении судебного акта, что само по себе будет свидетельствовать о принятии арбитражным управляющим активных действий по разрешению спорных вопросов и желания арбитражного управляющего разрешит возникший спор или конфликт) с точки зрения закона.

Также арбитражный управляющий, нацеленный на законность и правильность проведения процедуры банкротства должен совершенствовать свои профессиональные навыки путем участия в различного рода конференциях, которые, как правило проводятся с участием представителей Управления Росреестра, на которых существует объективная возможность задать интересующие и проблемные вопросы, возникающие при осуществлении деятельности и тд., а равно принимать действия по повышению квалификации арбитражного управляющего.

Таким образом, совокупность вышеприведенных действий позволит арбитражному управляющему избежать административного расследования, судебных разбирательств и позволит повысить свой профессиональный уровень подготовки и будет способствовать дальнейшему развитию профессиональных навыков и качеств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар.голосованием от 12.12.1993 г.: (с учетом поправок от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ);
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 №95-ФЗ: (ред. от 08.06.2020)// Собрание законодательства РФ.-2002.-№30.-Ст.3012.;
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ: (ред. от 31.07.2020)// Собрание законодательства РФ.-2002.-№1 (ч.1),-Ст.1;
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2015 г., №391-ФЗ: ред. от 29.07.2017//Консультант Плюс: справочно-правовая система;
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон №127-ФЗ: от 26.10.2002: по состоянию на 01.10.2020;
6. Об утверждении общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего: Постановление Правительства РФ от 22 мая 2003 №299//Собрание законодательства РФ.-2003.-№21.;
7. Об общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитета кредиторов: Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 №56// Собрание законодательства РФ.-2004.-№7;
8. Об утверждении общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов: Постановление Правительства РФ от 09.07.2004 №345//Собрание законодательства РФ.-2004.;
9. Об утверждении методических рекомендаций по заполнению типовой формы реестра требований кредиторов: Приказ Министерства экономического развития и торговли от 01.09.2004 №234//Собрание законодательства РФ.-2004.-№29;

10. Об общих правилах подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитета кредиторов: Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 г. №56.-.Собрание законодательства.-2004;

11. Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, Требований к операторам электронных площадок, к электронным площадкам; в том числе технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам, необходимым для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятий должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве: Приказ министерства экономического развития Российской Федерации от 23.07.2015 №495;

12. О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2005 г. №5;

13. О федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: Постановление правительства Российской Федерации от 01.06.2009 №457;

14. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»;

15. Об утверждении федерального стандарта профессиональной деятельности арбитражных управляющих «Требования саморегулируемой организации арбитражных управляющих к арбитражному управляющему по исполнению им обязанности заключить договор обязательного страхования ответственности: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 12.03.2011 №102;

16. Постановление АС Уральского округа от 07.07.2020 по делу №А71-9060/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
17. Постановление АС Уральского округа от 29.06.2020 по делу №А76-16257/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
18. Постановление АС Уральского округа от 29.06.2020 по делу №А76-24772/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
19. Постановление АС Уральского округа от 16.06.2020 по делу №А76-37816/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
20. Постановление АС Уральского округа от 17.04.2020 г. по делу №А76-35718/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
21. Постановление АС Уральского округа от 26.02.2020 по делу №А50-23399/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
22. Постановление АС Уральского округа от 12.03.2020 г. по делу №А50-20560/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
23. Постановление АС Уральского округа от 19.03.2020 г. по делу №А76-12203/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
24. Постановление АС Уральского округа от 21.02.2020 г. по делу №А50-20593/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
25. Постановление АС Уральского округа от 07.02.2020 по делу №А60-21302/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);

26. Постановление АС Уральского округа от 01.06.2019 года по делу №А71-17390/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
27. Постановление АС Уральского округа от 01.06.2019 года по делу №А71-17390/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
28. Постановление АС Уральского округа от 20.05.2020 г. по делу №А71-13041/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
29. Постановление АС Уральского округа от 10.03.2020 по делу №А07-19764/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
30. Постановление АС Уральского округа от 24.03.2020 г. по делу №А50-20240/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
31. Постановление АС Уральского округа от 04.08.2020 г. по делу №А07-33386/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
32. Постановление АС Уральского округа от 17.02.2020 по делу №А07-10417/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
33. Постановление АС Уральского округа от 20.05.2020 г. по делу №А71-13041/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
34. Постановление АС Уральского округа от 10.03.2020 по делу №А07-19764/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
35. Постановление АС Уральского округа от 24.03.2020 г. по делу №А50-20240/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);

36. Постановление АС Уральского округа от 04.08.2020 г. по делу №А07-33386/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
37. Постановление АС Уральского округа от 17.02.2020 по делу №А07-10417/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
38. Постановление АС Уральского округа от 17.06.2020 по делу №А07-16136/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
39. Постановление АС Уральского округа от 17.06.2020 по делу №А07-36307/2018//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
40. Постановление АС Уральского округа от 10.07.2020 по делу №А76-29655/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
41. Постановление АС Уральского округа от 20.02.2020 по делу №А07-9289/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
42. Постановление АС Уральского округа от 14.02.2020 по делу №А07-18239/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
43. Постановление АС Уральского округа от 14.07.2020 по делу №А50-33032/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
44. Постановление АС Уральского округа от 14.07.2020 по делу №А50-33032/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);
45. Постановление АС Уральского округа от 22.01.2020 по делу №А50-15127/2019//Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);

46. Постановление АС Дальневосточного округа от 09.03.2017 по делу №А04-8042/2016// Картотека арбитражных дел.URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.08.2020);

47. Виноцкий А.В. Административная ответственность арбитражных управляющих: динамика и практика применения новых норм КоАП РФ//Административное и муниципальное право.2017.№12;

48. Юхнин А.В. Процедуры банкротства: статистика Федресурса// Презентация руководителя проекта «Федресурс» Юхнин А.В. Процедуры банкротства: статистика Федресурса // Презентация руководителя проекта "Федресурс" Алексея Юхнина на Уральском форуме арбитражных управляющих 24 октября 2019 года (<https://fedresurs.ru/news/7ce72d38-f952-4b11-9fa0-51e010612b40>).

49. Морозова Н.А. Безальтернативные административные санкции // Журнал российского права. 2019. N 3. С. 129 - 138 (СПС "КонсультантПлюс".Абзацы 73 - 85).

50. Ускова Т.В. Отдельные проблемы административной и дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 11. С. 37 - 41 (СПС "КонсультантПлюс".Абзацы 23 - 36).

51. Горб Е.Е., Степенко В.Е. К вопросу о признании административных правонарушений, совершенных арбитражными управляющими, малозначительными // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 12. С. 33 - 38; СПС "КонсультантПлюс".

52. Трофимова И. Административная ответственность арбитражных управляющих // Административное право. 2015. N 4. С. 69 - 74; СПС "КонсультантПлюс".

53. Касьянов А.С. Малозначительность нарушения как основание освобождения арбитражного управляющего от административной ответственности // Законодательство и экономика. 2015. N 9. С. 52 - 58; СПС "КонсультантПлюс".

54. Свириденко О.М. Правовое регулирование ответственности арбитражного управляющего // Lexrussica. 2018. N 8. С. 96 - 104 (СПС "КонсультантПлюс". Абзацы 42 - 54).

55. Красовская М.Е. О некоторых вопросах применения арбитражными судами положений о малозначительности при рассмотрении административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. N 3. С. 65 - 82 (СПС "КонсультантПлюс". Абзац 107).

56. Официальный сайт Росреестра (<https://rosreestr.ru/site>).

57. Картотека арбитражных дел (<https://ras.arbitr.ru>).

58. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 №10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»;

59. "Методические рекомендации по применению антимонопольными органами статьи 2.9 КоАП (в части прекращения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, по малозначительности)" (утв. ФАС России).

60. Горб Е.Е., Степенко В.Е. К вопросу о признании административных правонарушений, совершенных арбитражными управляющими, малозначительными // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 12. С. 33 - 38.

61. Касьянов А.С. Малозначительность нарушения как основание освобождения арбитражного управляющего от административной ответственности // Законодательство и экономика. 2015. N 9. С. 52 - 58.

62. Пункт 21 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Российская газета. 2005. 19 апреля.

63. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016);
64. Ильин И.В., Карпычев М.В. Ответственность арбитражных управляющих за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о банкротстве (о некоторых вопросах применения ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ) // Административное право и процесс. 2012. N 6. С. 34 - 35.
65. Ломакина Л.А. Понятие малозначительности административного правонарушения в КоАП РФ // Журнал российского права. 2012. N 9.
66. Касьянов А.С. Малозначительность нарушения как основание освобождения арбитражного управляющего от административной ответственности // Законодательство и экономика. 2015. N 9.
67. Шевченко И.М. О некоторых вопросах привлечения к административной ответственности арбитражного управляющего // Арбитражные споры. 2008. N 2;
68. Кистринова О.В., Кузнецов М.А. К вопросу об административно-правовой ответственности арбитражных управляющих;
69. Максимов С.В., Пузыревский С.А. М., 2016, Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: Монография;
70. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. М., 2012. § 4 главы 2; СПС "КонсультантПлюс";
71. Особое мнения судьи КС РФ А.Н. Кокотова к Постановлению КС РФ от 17.01.2013 N 1-П // СЗ РФ. 2013. N 4. Ст. 304.
72. Федоров С.Н. Правовые вопросы недвижимости. 2014. N 2. С. 27;
73. Карелина С.А., Фролов И.В. «Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина», 2017, «Арбитражный управляющий». 43 с.